Стадо оленебыков двигалось по лугу вдоль ручья, а рядом с ними бродили хищники, вызывающие у них сильное беспокойство.

В нескольких сотнях метров от стада, на высоком дереве, Шао Сюань скрывался за густыми ветвями, наблюдая за оленебыками сквозь листву.

Это был пятый день охоты. В первом опорном пункте добычи было достаточно, и Май решил отвести охотничий отряд во второй опорный пункт.

Второй пункт находился на другой стороне котловины. Им нужно было пройти через котловину, а затем перейти через горы, чтобы добраться туда. Поскольку с ними были Шао Сюань и Мао, Май не собирался идти напрямую, а решил двигаться вдоль края. Пусть путь был длиннее, но зато безопаснее, чем идти по прямой.

По пути охотничий отряд наткнулся на стадо оленебыков и заметил следы волчьей стаи. Май велел всем спрятаться, а затем попросил Шао Сюаня понаблюдать за волками в горном лесу. У Шао Сюаня тоже был волк, и Май беспокоился, что Шао Сюань не видел настоящих волков. Цезарь в глазах многих воинов уже не считался настоящим волком, и Май не хотел, чтобы представление Шао Сюаня о волках ограничивалось неуклюжим Цезарем.

На самом деле, Май и остальные напрасно волновались. Шао Сюань, конечно же, знал, как выглядят волки помимо Цезаря, иначе он бы не относился к Цезарю как к собаке.

Однако здешние волки были намного сильнее и мускулистее тех, которых Шао Сюань видел в прошлой жизни. Их сила была намного больше. Достаточно было взглянуть на вожака стаи и его челюсти, чтобы понять, насколько мощный у них укус. В их рационе было много добычи, которая в несколько раз превосходила их по размеру.

Сейчас стая просто бродила вокруг, оценивая риски перед нападением.

— Они будут избегать тех, у кого большие рога. Видишь, вот таких, — Май указал Шао Сюаню.

В стаде оленебыков было много самцов с огромными рогами, а у некоторых из них рога были особенными. Они не расходились в стороны, как у остальных, а тянулись назад и разветвлялись, практически окутывая своего владельца. С такими оленебыками было очень сложно справиться.

Такие рога Шао Сюань видел в племени. Кто-то приносил их во время жертвоприношения.

— Сейчас начнется! — тихо сказал Ланга с соседнего дерева. Его голос был полон волнения. На самом деле, Ланга всегда приходил в восторг, наблюдая за охотой волчьей стаи. У них было многому поучиться в плане тактики и техники.

— Для такой стадной добычи, как оленебыки, лучший способ — заставить их бежать, — тихо сказал Май.

Шао Сюань посмотрел в указанном направлении. Волки, которые до этого неторопливо прогуливались вдалеке, теперь начали рассредоточиваться и медленно приближаться к стаду оленебыков. Несколько волков даже пытались напугать оленебыков, стоящих по краям стада.

Из-за приближения волков стадо оленебыков запаниковало. Вскоре под угрозой нападения началась паника, и оленебыки бросились бежать. Некоторые из них отделились от стада и побежали в разные стороны.

Волки разделились и помчались вслед за спасающимися бегством оленебыками, выискивая подходящую добычу.

— Детеныши находятся в центре стада под защитой взрослых и сильных особей. Обычно волки редко нападают на них. Что касается тех, кто в панике отделился от стада, волки быстро вычислят среди них раненых, больных, слабых или старых. Как только они найдут такого оленебыка, остальные волки бросят преследовать других и переключатся на него, — Май указал на бегущих волков и сказал Шао Сюаню. Затем он сделал паузу и добавил, — поэтому, даже если ты ранен, не показывай им свою слабость. И не позволяй волкам зайти тебе за спину, это очень опасно.

Шао Сюань еще не успел определить, кто из оленебыков ранен или стар, как увидел, что один волк ускорился и бросился в погоню за одним из них. Вскоре к нему присоединились еще шесть или семь волков, а затем и остальные.

Самый крупный и сильный волк в стае, должно быть, был вожаком. Он всегда первым бросался в атаку.

Однако на этот раз им не повезло. С помощью других оленебыков их добыча сбежала.

— Не поймав добычу, они не сдадутся, — уверенно сказал Ланга.

После неудачи волки снова собрались вместе. Возможно, из-за провала в стае возникло волнение, но вожак быстро его подавил. Он издал громкий вой. Шао Сюань подумал, что это, должно быть, было для поднятия боевого духа.

Вскоре волки снова атаковали стадо оленебыков.

Один волк нацелился на старого оленебыка, и другие волки быстро присоединились к нему.

На этот раз они учли свой урок и выгнали оленебыка на открытое пространство, отделив его от остальных, оставив беззащитным.

Эта бешеная погоня, даже с такого расстояния, даже будучи к ней готовым, заставила Шао Сюаня содрогнуться. Возможно, для добычи самое страшное — это видеть, как эти хищники, действующие по четкому плану, с жестоким взглядом преследуют ее стаей.

Вожак стаи, бежавший впереди всех, был невероятно быстр. Приблизившись к оленебыку, он резко прыгнул, разинул пасть и вцепился острыми зубами в добычу. Его тело, большее, чем у остальных волков, с силой врезалось в оленебыка.

Старый оленебык, хоть и был в несколько раз больше вожака, от укуса и удара пошатнулся и чуть не упал. И это было только начало. Вслед за вожаком остальные члены стаи набросились на оленебыка, вонзая зубы в его шкуру и мышцы.

Окруженный оленебык, на котором практически висели волки, замедлился, упал и в конце концов перестал двигаться, испустив дух.

Один волк, возможно, и не представлял большой угрозы, но десятки этих ужасных хищников, объединенных в стаю, были опасны. Именно благодаря такому способу охоты они заставляли большинство хищников в округе держаться от них подальше.

— Иногда я предпочел бы встретиться с колючим черным ветром или другим свирепым зверем, чем с этой стаей, — сказал кто-то из охотничьего отряда.

— К счастью, колючий черный ветер предпочитает действовать в одиночку. Даже если они временно объединяются, у них нет такого рвения.

Колючие черные ветры, любящие одиночество и не склонные к сотрудничеству, уже совершили подвиг, объединившись, чтобы загнать людей в ловушку, но они никогда не стали бы сражаться насмерть с охотничьим отрядом.

— Кстати, я до сих пор не понимаю, где эта стая прячет своих детенышей, — сказал Ланга, оглядываясь по сторонам. Тогда он случайно наткнулся на Цезаря, и это был всего лишь маленький щенок.

Многие стайные животные хорошо защищают своих детенышей, как, например, эти оленебыки или волки, которые уже начали поедать свою добычу. Но у таких, как колючий черный ветер, даже если взрослая особь сильна, если она не уследит за детенышем, он может стать пищей для других свирепых зверей. Даже если бы не А-Сюань, его мог бы схватить другой хищник.

— В конце концов, в мире зверей раненые, больные и старые — лучшая добыча, особенно детеныши, — сказал Май.

На дне омута, где жила колючий черный ветер, потерявшая детеныша, лежали кости бесчисленных животных — больших и маленьких, старых и молодых.

Мир горного леса был жесток и полон убийств.

— Растите быстрее, — сказала Цяо, глядя на Шао Сюаня и Мао с улыбкой.

Собрав снаряжение, охотничий отряд продолжил путь ко второму опорному пункту.

Прыгая с дерева на дерево, Шао Сюань обернулся и посмотрел на стаю волков, которые начали трапезу.

Сильный вожак рычал и кусал других волков, пытавшихся подобраться к добыче, защищая таким образом свое господство в семье. Остальные волки, когда вожак не кусал их, быстро поедали добычу, словно боялись, что она вот-вот исчезнет.

Чем же в это время занимался Цезарь, которого с детства растили как собаку? Неторопливо грыз кость?

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4796540>